

СВЕТЛАНА КУЛИКОВА,
РЕДАКТОР GUIDE
«ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА»

ТЕХНОЛОГИИ ГОРОДА БЕРУТ

«Умные» дома, машины-автоматы, коботы — роботы, работающие рядом с людьми: такова сегодняшняя реальность. И когда стало падать качество интернет-связи и возникли ограничения в работе сервисов и приложений, эта реальность покачнулась.

Бизнес приспосабливается. Ищет — и находит — решения, не требующие постоянного подключения к внешним сервисам. Использует собственные корпоративные платформы и локальные модели искусственного интеллекта, помогающие автоматизировать процессы независимо от внешних платформ. Об этом — материал «Цифровизация с ограниченными возможностями».

При этом технологии продолжают развиваться. В стране начинает работать новая форма национальной валюты — уже третья: наряду с наличными и безналичными средствами, мы получаем возможность использовать в расчетах цифровой рубль, действующий на основе технологии блокчейна — распределенных реестров. И хотя Центробанк не настаивает на обязательном его использовании гражданами и бизнесом, те, кто возьмет на себя труд разобраться в этом, получат определенные преимущества. Цифровому рублю посвящен материал «Новая валюта: возможности и риски».

Статья «Мир в 3D-красках» — о яркой технологии информационного моделирования, которая сейчас очень активно используется в строительной отрасли. Прежде чем возвести какое-либо здание, специалисты создают его цифрового двойника — 3D-модель, в которой учитывают все архитектурные особенности, коммуникации и инженерные сети. Тут же, на уровне модели, исправляют коллизии (пересечения труб, кабелей и прочего), а также просчитывают количество и стоимость материалов, которые будут использованы, и определяют срок строительства. Эта технология крайне перспективна: в материале приводятся примеры ее применения в строительстве аэровокзала, аэропорта и морского порта, но эксперты убеждены, что уже в ближайшем будущем с ее помощью начнут строить не только отдельные здания, но и целые города.

НОВАЯ ВАЛЮТА: ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ

С 1 СЕНТЯБРЯ 2026 ГОДА ВНЕДРЕНИЕ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ, ИЛИ ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА (ЦВЦБ), ВЫЙДЕТ ИЗ ПИЛОТНОЙ СТАДИИ В ПОЛНОЦЕННУЮ ФАЗУ. С ЭТОЙ ДАТЫ СИСТЕМНО ЗНАЧИМЫЕ БАНКИ И ТОРГОВЫЕ КОМПАНИИ С ГОДОВОЙ ВЫРУЧКОЙ БОЛЕЕ 120 МЛН РУБЛЕЙ ДОЛЖНЫ ОБЕСПЕЧИТЬ ЛЮБОГО КЛИЕНТА ВОЗМОЖНОСТЬЮ РАСЧЕТОВ ЦИФРОВЫМИ РУБЛЯМИ. ЧЕРЕЗ ГОД ЭТО ТРЕБОВАНИЕ КОСНЕТСЯ ОРГАНИЗАЦИЙ С ВЫРУЧКОЙ ОТ 30 МЛН РУБЛЕЙ, А С 1 СЕНТЯБРЯ 2028 ГОДА — ВСЕХ ОСТАЛЬНЫХ. АРТЕМ АЛДАНОВ

24 апреля на последнем заседании совета директоров ЦБ глава ведомства Эльвира Набиуллина подчеркнула, что такая этапность сохранится. При этом цифровой рубль не будет навязываться как обязательный финансовый инструмент для бизнеса и граждан.

О полноценном проникновении цифрового рубля в экономику пока говорить не приходится, считает ведущий аналитик Freedom Finance Global Наталья Мильчакова. На практике пока реализуется лишь пилотная стадия проекта, в которой принимают участие только добровольцы. «Новую и, на наш взгляд, весьма перспективную инициативу тормозит недостаточная готовность бизнеса. Организациям необходимо обучить или нанять уже обученный работе с цифровым рублем персонал; приобрести и установить специальное ПО, а также новое оборудование, так как через стандартные онлайн-кассы ЦВЦБ работать не будет. Наконец, интегрировать его с бухгалтерскими программами. При этом пока нет полной ясности, каким образом цифровой рубль как платежная единица будет учитываться в отчетности предприятий»,— говорит эксперт.

По словам начальника управления по контролю за внедрением и технологическим развитием ПАО «Росдорбанк» Михаила Петрова, в настоящее время многое упирается в необходимость модернизации всей инфраструктуры для интеграции с платформой ЦБ, что требует больших дополнительных затрат. Кроме того, технология продолжает быть зависима от стабильности интернет-соединения. Играет роль и недостаточная информированность бизнеса и населения о преимуществах и процедурах работы с новой формой валюты, а также невозможность начисления процентов на остатки по счетам.

«Риски внедрения цифрового рубля стандартные: сбои платформы, кибератаки, недоступность интернет-сервисов, недоверие пользователей из-за опасений тотального контроля. Но их легко минимизировать путем внедрения многоуровневой защиты. Необходимо регулярно проводить резервирование инфраструктуры и аудит безопасности, а также ускорить проведение тестирования офлайн-режима для проведения платежей в цифровом рубле»,— подчеркивает господин Петров.

По мнению партнера Capital Lab Евгения Шатова, с точки зрения финансовой стабильности ЦВЦБ — это потенциальные плюсы и риски одновременно. Плюс в том, что у государства и бизнеса появляется более прозрачная и программируемая расчетная инфраструктура. Для бюджета это особенно ценно, потому что повышает прозрачность отслеживания средств и снижает транзакционные потери.

«Плюс и в том, что платформа реализована как двухуровневая модель: ЦБ — оператор платформы, а банки остаются интерфейсом для клиентов. Это снижает риск того, что регулятор напрямую вытеснит банковскую систему из розничных платежей. Но и риск есть: если в какой-то момент население или компании начнут заметно переводить деньги с банковских счетов в цифровой рубль, банки могут столкнуться с удорожанием фондирования и сжатием пассивной базы самой технологии»,— полагает он.

ИГОРЬ ИВАНКО

ЭЛЕКТРОННЫЙ АНАЛОГ НАЛИЧНЫХ МАНИТ НОВЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ, НО ИХ НУЖНО УЧИТЬСЯ ИСПОЛЬЗОВАТЬ

Остается открытым вопрос и применения института так называемых смарт-контрактов, отмечает директор по работе с цифровыми активами УК «Ингосстрах — Инвестиции» Андрей Варнавский. Текущая версия самоисполняющихся сделок — это неэффективная попытка использовать заложенный в технологию распределенного реестра огромный потенциал.

«Как палить из пушки по воробьям! Но потенциал цифрового рубля огромный. Наверное, сейчас это самый прогрессивный инструмент формирования новой технологичной платежной инфраструктуры, центром которой будет являться Банк России — и в этом есть суть ЦВЦБ. Очевидно, что финансовая стабильность, обеспеченная ЦБ, гораздо выше, чем взаимодействие пусть даже и самых надежных, но независимых и конкурирующих между собой банков. Только цена этой стабильности — преобразование банковской системы. Именно по причине того, что цифровой рубль крайне важный инструмент, торопиться нам не надо»,— рассуждает эксперт.

По словам доцента Финансового университета при Правительстве РФ Исмаила Исмаилова, ни граждане, ни бизнес пока не понимают реальных преимуществ и отличий цифрового рубля от используемых платежных средств. Согласно опросам ВЦИОМ, лишь 7% россиян хорошо осведомлены о ЦВЦБ, в то время как 40% не видят преимуществ в его использовании. «Интерес бизнеса более осязаем, так как Банком России уже утверждены тарифы при проведении операций с цифровым рублем, которые заметно интереснее, чем тарифы банков»,— констатирует он.

Интеграция ЦВЦБ нужна не как политический символ и не как самоцель, уверена директор исследовательского центра «Аналитика. Бизнес. Право» Венера Шайдуллина. Она оправданна там, где дает практический эффект: в бюджетных платежах, в автоматизации исполнения обязательств через смарт-контракты, в снижении транзакционных издержек и укреплении платежного суверенитета. Но успех проекта будет зависеть от того, появятся ли у бизнеса и граждан понятные стимулы пользоваться им на практике.

«При поэтапном запуске цифрового рубля он, скорее, является инструментом модернизации платежной системы, чем фактором дестабилизации. Регулятор и ранее отмечал, что риск „обескровливания“ банков из-за перетока средств в ЦВЦБ часто преувеличивается: в нормальных условиях дефицит ликвидности не является фатальным сценарием сам по себе. Однако локальные последствия для банков вполне реальны: рост конкуренции за пассивы, давление на процентную маржу, изменение структуры ликвидности и необходимость перестраивать бизнес-модели»,— делает выводы эксперт. ■